

Полуподвальный бар средних размеров тонул в полумраке.

У тускло освещенной барной стойки вполголоса переговаривались разномастные искатели. За длинной стойкой молодой бармен лениво протирает бокал.

Меж столиков сновали официанты, а на сцене, не жалея сил, извивались танцоры.

В уединенной угловой кабинке выпивали двое: парень в темных очках и странный, укутанный с ног до головы человек с гробом за спиной.

Син Цзя поперхнулся и едва не выплюнул выпивку.

— Только не говори мне, что собираешься продать Гроб усопшего Мин... как его там?

Рука его дрогнула, а на последнем слове он едва не прикусил язык.

Убедившись, что на них никто не смотрит, Син Цзя подался вперед и зашептал:

— Да он же рыщет по всем углам, ищет тебя! Вместо того чтобы залечь на дно, ты сам лезешь к нему в пасть? Совсем с ума сошел?

Ши Юйчуань покачал головой.

— Раз уж после каждого раунда мы возвращаемся в Город Безмятежности, эту проблему рано или поздно придется решить. Миншань — слишком опасный противник, чтобы просто бегать от него.

К тому же после следующего испытания он твердо вознамерился вызволить Бай Яня. Не бегать же им потом вечно.

Миншань, конечно, стоял на пороге могилы, но никто не знал, сколько еще протянет этот монстр. А бегство никогда не решало проблем.

— И что ты задумал? — Син Цзя сделал глоток. — Я бы советовал подождать, пока ты сам не пройдешь следующий мир. По моим подсчетам, Миншаню пора на новое задание со дня на день.

— Стоит заказчику войти в игру, как награда за твою голову временно станет неактивной. Объявление вернется в силу, только когда он вернется.

Каким бы могущественным ни был человек в Городе Безмятежности, правила игры были едины для всех — на испытания отправляли каждого. Покинуть город приходилось даже самым влиятельным фигурам, и время их отбытия всегда можно было рассчитать.

— Там видно будет, — отмахнулся Ши Юйчуань. — Сейчас мне важнее найти способ изменить голос.

При мысли об этом он невольно поморщился.

«Голос сирены» оказался слишком непредсказуемым навыком. Чарующее пение морской девы воздействовало на людей по-разному.

Например, на Син Цзя и того случайного прохожего, что окликнул его на улице, способность вообще не подействовала.

Ему совсем не улыбалось в разгар боя крикнуть напарнику: «Ложись!», а в ответ увидеть ошарашенное лицо человека, которого внезапно поразила стрела Амура, прямо перед тем, как ему снесет голову какой-нибудь монстр.

Как объяснила Система, проверив свойства навыка, чары действовали лишь на тех, чья воля была слаба или чей разум блуждал в сомнениях. А эти двое думали только о наживе — пускай бедные, зато целеустремленные и без лишних мыслей в голове.

То, что Миншань застыл от одного его слова, лишь доказывало: глава «Вавилонской башни» глубоко несчастен и растерян. За грозной, смертоносной броней скрывалась измученная душа, до ужаса боявшаяся кончины.

Страх смерти...

Для Ши Юйчуаня, который умер уже очень давно, этот страх казался бессмысленным. Даже он сам не смог бы получить второй шанс на истинное бессмертие.

— Голос? Это проще простого, — Син Цзя бросил взгляд на настенные часы в баре и уверенно хлопнул себя по груди. — Сейчас перекусим, и я отведу тебя на черный рынок. Он как раз под аукционным домом находится, там и подыщем что-нибудь.

С этими словами он подозвал официанта и принялся увлеченно изучать меню.

Предыдущее испытание принесло немало выгоды, так что Син Цзя не скупился: вскоре весь стол был заставлен тарелками. Пока приятель уплетал еду за обе щеки, Ши Юйчуань принялся лениво разглядывать заведение.

Пока Ши Юйчуань беседовал с Син Цзя, заскучавшая Система успела изучить здесь каждый угол.

**[Как странно! Почему здесь официанты, бармены и танцовщицы — все при деле? Неужели

игроки после тяжелого рейда возвращаются в Город Безмятежности, чтобы пахать на второй работе? Какой кошмар!]**

[И ведь никаких чаевых! Все очки списываются напрямую через терминалы...]

Ши Юйчуань и сам недоумевал.

Эти работники точно не были роботами или искусственными андроидами: у каждого — свои черты лица, манера двигаться и говорить. И у всех на тыльной стороне ладони тускнел белый Узор загробной жизни.

Судя по скромному бюджету Син Цзя и тому, как долго они плутали по подворотням в поисках этого места, заведение явно не относилось к элитным. И все же персонал выглядел безупречно: выглаженная форма, профессиональные манеры, вежливые улыбки. Они безропотно сносили грубость вспыльчивых клиентов и даже не смели сопротивляться, когда какой-нибудь пьяный сброд распускал руки.

При этом сами игроки вокруг казались нищими. На куртках некоторых зияли дыры, прожженные разъедающей позолоченной водой, а за душой не было ничего, кроме пары очков на кружку самого дешевого пойла, которое они тянули стоя у стены.

Заметив недоумение на лице друга, Син Цзя отложил приборы и негромко пояснил:

— Весь этот персонал — бывшие игроки.

На слове «бывшие» он сделал особый акцент, давая понять, что к категории живых людей они больше не относятся.

— В Бездонной пропасти Уван, помимо бесконечной гонки на выживание в мирах-испытаниях, есть еще один путь — стать неигровым персонажем в Городе Безмятежности. Как видишь, различных баров, гостиниц и притонов тут пруд пруди. В таких заведениях попроще народу нужно немного, а вот в Бриллиантовом районе спрос на службу колоссальный. Если игрок больше не находит в себе сил проходить испытания, он может заключить контракт с Системой и стать NPC.

[Ого! Быть NPC не так уж и плохо! Интересно, им хоть платят? В этих жутких мирах порой творится такая дичь, что нормальный человек просто не выдержит!]

От избытка чувств черный гроб заерзал на диванчике, продвигаясь вперед, но бледная рука тут же мягко задвинула его обратно в угол.

Ши Юйчуань слегка похлопал по крышке, призывая Систему к порядку. Сам он не сомневался, что за этим «спасительным» выходом кроется ловушка.

И действительно, Син Цзя отложил ложку и поманил пальцем пробежавшего мимо официанта с подносом.

Над рукой Син Цзя вспыхнула красная системная панель. Он навел ее на белый Узор загробной жизни на запястье несчастного и, пока лицо официанта бледнело от подступающего ужаса, хладнокровно выбрал вкладку **[Индивидуальное обслуживание]**.

— Все неигровые персонажи в Городе Безмятежности созданы исключительно для ублажения игроков. Были бы очки — и ты можешь забрать любого из них, чтобы сотворить... абсолютно все, что душе угодно.

Он принялся прокручивать список услуг. Простые поручения вроде «передать записку» быстро сменились куда более жуткими, табуированными и кровавыми пунктами.

В то время как в баре гремела музыка и смеялись люди, парень с подносом мелко дрожал, глядя на мерцающий экран.

— Пожалуйста... не надо, — взмолился он едва слышным шепотом.

Син Цзя не собирался заказывать ничего извращенного, он лишь хотел наглядно показать Ши Юйчуаню изнанку системы. Свернув меню, он жестом отпустил несчастного.

[О боги! Мои невинные глаза! Заплачу любые деньги тому, кто сотрет мне память! Какая мерзость! Что это за садизм? От таких «услуг» можно же концы отдать за один раз! Неужели здешние NPC — просто одноразовый расходный материал?]

Син Цзя, разумеется, не слышал возмущения Системы, но его следующие слова прозвучали как прямой ответ:

— Подписав контракт, игрок получает вечную жизнь. Даже если его замучают до смерти сегодня, завтра утром он возродится целым и невредимым.

— Помнишь Гэжуна, про которого я рассказывал? Того самого, что застрел в одном мире на полтора года? Когда он наконец выбрался, то приложил все силы, чтобы превратить предавших его напарников в NPC. У него куча очков, а предатели ценились дешево, так что купить их не составило труда. И теперь... их ежедневно подвергают самым изощренным пыткам, убивают, а на следующий день они возрождаются, чтобы пройти через это снова. Бесконечный круг персонального ада. Пожалуй, это куда страшнее, чем сгинуть в бездне во время рейда.

[А-а! Все понятно, это петля времени!]

Система озарилась догадкой.

**[Такие контракты — чистейшей воды запрещенная магия. Словно сделка с дьяволом:

исполняет твоё желание, но берет непомерную плату. Эти твари вечно ищут лазейки в договорах. Попросишь у них богатства — подкинут под ноги пару медяков и скажут, что условие выполнено, а взамен заберут твою душу. Чистый грабеж! Местное божество... нет, вернее, кукловод этой игры — форменный стяжатель. Он крадет даже время у своих рабов. До чего же ненасытная тварь!]**

Система распалась все сильнее. В конце концов, таких честных, работающих по белому контракту систем, как она, в этой вселенной днем с огнем не сыщешь.

Ши Юйчуань молча коснулся пальцами затянувшейся раны на ладони. Эту отметину он получил еще в Санатории. Раньше для мгновенного исцеления он использовал дорогостоящие артефакты перемотки времени, возвращавшие тело в исходное состояние. Но теперь с момента ранения прошло слишком много времени, и даже самые мощные временные манипуляции оказались бесполезны.

Сила и бессмертие.

Он обрел могущество, о котором простые смертные не смели и мечтать. И пусть за плечами остался суровый опыт выживания в горниле апокалипсиса, полученные дары казались несоразмерными.

Так какова же истинная цена?

И ради чего его втянули в эту безумную игру?

Сумерки в Городе Безмятежности наступали мгновенно. Только что в зените полыхало багровое светило, и вот уже небосвод усеяли мириады холодных звезд, а улицы взорвались неоновым пламенем.

Бриллиантовый район ожил, точно пробудившийся хищник. Величественные небоскребы сверкали золотом и драгоценными огнями, привлекая уставших искателей и заставляя их позабыть о последних каплях здравого смысла.

Ши Юйчуань, облаченный в подаренное Син Цзя свежее черное худи с глубоким капюшоном и плотный темный шарф, нес за спиной неизменный черный гроб. Они не спеша вошли в бурлящий поток черного рынка.

Вопреки мрачному названию, здесь было светло как днем. Огромная торговая площадка раскинулась на цокольном этаже под зданием аукциона.

Прилавки искателей тянулись длинными рядами, напоминая оживленный ночной базар, вот только торговали здесь весьма специфическими товарами. Трость, бьющая струями кипятка;

клинки, вырезанные из черепов диких монстров; пистолеты с бесконечным боезапасом; хрупкие сферы, создающие при разрушении мгновенный силовой щит... Здесь можно было найти любой, даже самый немыслимый артефакт.

На одном из стендов красовалась вывеска: **[Сброс навыков]**.

Прямо на прилавке с крайне независимым видом восседал черный сфинкс в крошечном белом свитере. Время от времени он небрежно опускал лапу на разложенное перед ним оружие, обнуляя его характеристики, пока хозяин кота суетливо вскрывал очередную банку деликатесного паштета.

— Шарлатаны, — буркнул Син Цзя, смерив кота сердитым взглядом. Судя по всему, у него самого опыт обращения к этому мохнатому специалисту оказался крайне неудачным. — Обычная лотерея, только дерут три шкуры.

Несмотря на огромные размеры рынка, Син Цзя ориентировался здесь без труда. Очень скоро они вышли к нужному прилавку.

Искомым прибором оказалось маскировочное устройство для изменения голоса. С виду вещь выглядела невзрачно — крошечное металлическое кольцо размером с ноготь. Однако стоило закрепить его на шее, как оно полностью перекрывало естественный тембр владельца, позволяя настроить любую тональность или даже симитировать рычание зверя.

После недолгой, но яростной торговли Син Цзя выкупил тонкую цепочку с закрепленным кольцом за шестьсот очков и лично застегнул ее на тонкой шее Ши Юйчуаня. Вслед за этим сам Юйчуань на последние восемь очков приобрел простенький расходник для изменения цвета глаз и волос.

Син Цзя посмотрел на преобразившегося друга и предпринял последнюю робкую попытку отговорить его:

— Ты действительно хочешь разобраться с Миншанем прямо сегодня?

— Да.

Сорняки нужно вырывать с корнем и как можно скорее. К тому же сегодня вечером проводился крупный аукцион. Миншань, будучи главой «Вавилонской башни» и одержимым поисками артефактов бессмертия, не пропускал ни одного подобного события.

Син Цзя со стоном прижал ладонь ко лбу.

— Ладно, ладно, тебя не переупрямишь. Но учти: входной порог на аукцион — десять тысяч очков. У меня в жизни столько не водилось, не говоря уже о тебе. И еще... если по дороге какой-нибудь урод предложит тебе легкую жизнь в шкуре NPC — даже не думай соглашаться!

Выбрав рукава из залитых светом торговых рядов, Ши Юйчуань обогнул монументальное здание аукционного дома с тыльной стороны. Здесь, в глубоких тенях неоновых вывесок, сомнительные личности то и дело уводили смазливых неигровых персонажей в глубь темных переулков.

Черный гроб мягко опустился на асфальт, выпустил восемь суставчатых паучьих лап и пару раз подпрыгнул, словно разминая затекшие члены.

[Слушай, я так обрадовалась восстановлению связи, что совсем забыла проверить список заданий... А сейчас глянула — там появилось кое-что крайне странное.]

Ши Юйчуань, собиравшийся сменить облик, замер. Он уже и забыл, когда в последний раз получал обязательные квесты.

[Никаких спасательных операций или разработки вакцин, как раньше. Смотри:]

[Задание: Делай что хочешь]

Когда Система только заговорила о новом квесте, Ши Юйчуань успел представить себе худшее. Взорвать Город Безмятежности? Стереть в порошок очередной кошмарный мир? Обычно его задачи граничили с чистым самоубийством.

Однако, рассудив, что эта лаконичная строчка не несет в себе скрытых подвохов, человек и гроб дружно решили проигнорировать ее.

В вестибюле первого этажа уже вовсю шла подготовка к закрытию парадных дверей — торги официально начались.

В этот момент первый рубеж охраны беспрепятственно миновал высокий златовласый юноша с пронзительными лазурными глазами. Он был одет в простую черную рубашку и строгие брюки. Заметив на его запястье блеклый белый Узор загробной жизни, охранники двинулись наперерез, намереваясь выставить наглеца вон, но стоило незнакомцу заговорить, как их лица мгновенно застыли в блаженном оцепенении.

— Где Миншань? — холодно спросил Ши Юйчуань.

Поскольку он временно отключил маскировочный ошейник, «Голос сирены» подействовал на безвольных NPC сокрушительно.

— На... на самом верху. Ложа тысяча восемьсот один, — пролепетал старший смены, преданно заглядывая юноше в глаза.

****[Мамочки! Твой тон прямо-таки кричит: «Я пришел его прикончить»! Разве мы не собирались притвориться тихими слугами?]****

Черный гроб, притаившийся у входа, занервничал так, что едва не бросился лично корректировать манеры своего хозяина.

Коротко бросив слова благодарности, Ши Юйчуань понял, что заготовленная легенда ему попросту не понадобится. Разум этой услуги давно балансировал на грани полного разрушения.

— Со мной... питомец. Ему можно войти? — Ши Юйчуань попытался смягчить голос.

****[О боги, да где ты видел ТАКИХ питомцев?!]****

Система панически просчитывала пути отхода, пока ее материальное воплощение нехотя перебирало лапами по мраморным ступеням.

— Ваш любимец... просто прелесть!

— Да-да, очаровашка!

— Только... ножек многовато.

Один из швейцаров еще пытался уцепиться за остатки здравого смысла, но, видя единодушный восторг коллег, благоразумно заткнулся.

Странная парочка без малейших препятствий прошествовала к панорамному лифту.

****[Серьезно?! И это сработало? Знала бы — не заставляла бы тебя тратить восемь очков на маскировку!]****

Сквозь стеклянные двери лифта Система все еще видела застывших внизу охранников, на чьих лицах блуждали глуповатые счастливые улыбки.

Изначально они планировали вывести номер кабинета и пробраться внутрь по внешней стене здания, но поскольку планировка оставалась загадкой, вариант с лифтом оказался идеальным.

— Эти люди ничем не отличаются от мертвецов, — бесстрастно заметил Ши Юйчуань.

Если магия сирены воздействовала на тех, чья воля дала трещину, то несчастные, добровольно

запершие себя в этом чистилище, сдавались без боя при первом же звуке его голоса. Обычные игроки балансировали на грани жизни и смерти, копя внутри яд и злобу, а возвращаясь в Город Безмятежности, срывали злость на беззащитных куклах. Юйчуань никогда не переставал верить в светлые стороны человеческой души, но и бездну ее пороков оценивал трезво.

[Твоя правда. Если однажды представится случай, лучше помочь им обрести вечный покой.]

Заметив, что Ши Юйчуань вновь застегивает цепочку на шее, Система полюбопытствовала:

[Слушай, этот пафосный индюк Миншань от одного твоего слова дышать забывает. Зачем ты прячешь козырь?]

— Против слабого противника... это бесчестно, — нехотя ответил Ши Юйчуань.

Пусть иногда смазливое лицо и облегчало ему жизнь, в глубине души он признавал лишь один аргумент — чистую силу.

Сильный обнажает клинок против того, кто ещё сильнее.

Он мог без тени сомнения броситься на чудовище, превосходящее его размерами в сотни раз, но опускаться до манипуляций беззащитными людьми претило его натуре. Если мощь пламени Миншаня не превосходила того, что он продемонстрировал днем, Ши Юйчуань не сомневался: он сможет пробить эту огненную завесу и снести противнику голову. А значит, использовать подлые трюки не было никакой нужды.

[Что ж, весьма странные принципы, но, признаться, они вызывают уважение.]

Система не разделяла его идеалов, однако перечить не стала.

Раздался негромкий электронный сигнал — лифт мягко замер на восемнадцатом этаже.

Двери разошлись, открывая вид на роскошный коридор. Под ногами лежал толстый ковер с узором куда более изысканным, чем в вагонах поезда. Воздух был пропитан тонким расслабляющим ароматом. Сновавшие туда-сюда слуги разительно отличались от персонала дешевого бара: утонченные юноши и грациозные девушки, каждый — эталон изящества и красоты.

Однако на их фоне Ши Юйчуань казался пришельцем из иного мира. Его безупречное лицо, словно высеченное искусным мастером, терялось за тяжелой аурой безжалостного убийцы, закаленного в сотнях смертельных схваток. От него веяло таким леденящим холодом, что изнеженная обслуга в панике вжималась в стены, не смея даже поинтересоваться, куда

направляется этот странный гость с гробом за спиной.

[Эй-эй, каков план? Просто выносим дверь и устраиваем резню?]

[Мама дорогая, у этого павлина наверняка куча телохранителей! Нам что, всех крошить?]

Система не на шутку разнервничалась — паучьи лапы гроба начали заплетаться, сбивая шаг.

— Сперва попробуем договориться, — спокойно отозвался Ши Юйчуань. — Его единственная цель — вырваться из лап смерти. А в твоём арсенале найдутся артефакты, способные управлять временем.

Это была ещё одна причина, по которой он не стал прибегать к гипнотическому голосу. Разумный, не затуманенный чарами Миншань был куда выгоднее в качестве делового партнёра. Если же компромисс найти не удастся — что ж, тогда в ход пойдёт сталь.

— Подожди снаружи. Если запахнет жареным — уходим через окно.

[Принято!]

Система мысленно потерла ладони. Ни искатель, ни его оживший гроб не испытывали ни малейшего трепета перед элитой этого города.

Двустворчатые двери ложи 1801 располагались в самом тупике коридора. Около них замерли несколько испуганных слуг, не решаясь войти внутрь, словно за перегородкой спал опасный хищник.

Ши Юйчуань невозмутимо подошёл к сервировочной тележке, взял тарелку с нарезкой тропических фруктов и под ошарашенными взглядами прислуги толкнул тяжёлую створку.

Под ногами лежал ковер, расшитый золотыми нитями. Стены украшали полотна в усыпанных стразами рамах, изображавшие томно прихорашивающихся андрогинных созданий. Просторная ложа дышала вульгарной роскошью и пороком, на фоне которого молчаливые люди в строгой чёрной форме «Вавилонской башни» казались примером строгости и аскетизма.

На огромном экране транслировался ход торгов. В центре ложи на широком кожаном диване восседал сам Миншань. Его приближенные и горстка слуг покорно выстроились вдоль стен.

Среди них Ши Юйчуань сразу заметил знакомое лицо — Кэ Чжэня, которому, судя по всему,

приходилось убажывать капризного босса даже после тяжелейшего рейда.

Кэ Чжэнь вытаращил глаза, едва сдерживая крик изумления.

Пусть вошедший изменил цвет волос и глаз, а его Узор загробной жизни приобрел другой оттенок, Кэ Чжэнь слишком хорошо запомнил этого смертоносного жнеца. Он полагал, что их пути пересекутся не раньше, чем босс уйдет на новое задание, но этот сумасшедший явился сам, прямо в логово врага!

— Какого черта... Что этот парень себе позволяет? — потрясенно прошептал стоявший рядом боец «Вавилонской башни».

Их предводитель, хоть и славился жестоким нравом, терпеть не мог посторонних рядом с собой и никогда не подпускал к себе прислугу ближе чем на пушечный выстрел.

Кэ Чжэнь судорожно соображал, как незаметно проскользнуть поближе к выходу, чтобы в случае неизбежной драки сделать ноги первым.

Экран с тихим щелчком погас, превратившись в прозрачное стекло логи.

Воздух в комнате мгновенно раскалился, запахло гарью и пеплом. Мужчина в тяжелом пальто с меховым воротником медленно повернул голову. Его явно раздражало чужое присутствие.

Теперь Ши Юйчуань понял панику слуг за дверью. Гость едва переступил порог, а хозяин уже всем своим видом обещал мучительную смерть любому, кто посмеет открыть рот.

Проходя мимо Кэ Чжэня, Юйчуань небрежно всучил ему тарелку с нарезкой.

— Я поговорю с вашим боссом.

Кэ Чжэнь тупо уставился на фрукты в своих руках, оцепенев от такой наглости.

— Вон, — коротко бросил Миншань.

Приближенные с явным облегчением поспешили к выходу.

Щелкнул замок. В просторном зале остались только двое.

Миншань поднялся на ноги. Из-под его пальцев вырвались яростные языки пламени, мгновенно превратив кожаную мебель и декор в кучи тлеющей золы.

Они застыли друг напротив друга в звенящей тишине.

Тонкие запястья Ши Юйчуаня покрылись коркой запекшейся крови, формируя острые багровые лезвия. Между ними было не больше десяти шагов. Одно резкое движение — и голова этого монстра покатится по полу.

Однако Миншань не спешил нападать. Губительный жар понемногу спадал, уступая место тяжелому давлению ауры.

Убедившись, что оппонент готов к диалогу, Ши Юйчуань заговорил первым:

— Давай обсудим условия, при которых ты снимешь награду за мою голову. Но Гроб усопшего не продается.

Миншань покачал головой.

— Гроб меня не интересует.

Кровавые шипы на руках Юйчуаня удлинились на пару сантиметров.

Миншань помедлил, словно подбирая нужные слова, прежде чем продолжить:

— Все артефакты в этом городе создаются по единому шаблону и требуют колоссальных ресурсов.

— Но я впервые за последние пятнадцать лет вижу человека, способного самостоятельно собирать и настраивать свойства предметов под свои нужды. Это... поразительно.

В голосе нелюдимого лидера прорезались нотки безумной надежды и фанатичного блеска.

Его медленное угасание давно обсуждали на каждом углу Города Безмятежности. И пусть никто не смел переходить ему дорогу, Миншань прекрасно понимал: десятки стервятников лишь ждут его последнего вздоха.

Он безумно боялся конца. Он цеплялся за жизнь всеми силами.

— Помоги мне, — хрипло произнес он, подаваясь вперед. — Создай для меня артефакт, продлевающий жизнь.

Ему не нужно было полное исцеление — лишь бы выиграть еще немного времени.

— Я предоставлю любые редкие материалы, чертежи, очки! Все, что потребуешь. Только спаси меня.

Он понимал, что этот юноша может водить его за нос. Но его собственное время стремительно утекало, и второго шанса встретить кузнеца артефактов у него попросту не было.

Ши Юйчуань внутренне усмехнулся.

Надо же, как удачно все сложилось. Ведь именно этот план они обсуждали с Системой перед визитом сюда.

На его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Идет.

Сделка состоялась.

Тем временем прильнувший к стене в коридоре черный гроб усердно ловил системные частоты.

[Чуань-чуань! Пришли данные по следующему миру! Вы там закончили?]

[Мир-испытание: Благоухающее великолепие]

[Платформа: Южный вокзал, состав №12]

[Отбытие через: 8 дней]

[Время отправления: 11:21:06]

Благоухающее великолепие

<http://bllate.org/book/19751/2007411>